

1

— Знаете, — сказал Александр Никифорович, — у меня несколько лет назад была мысль написать книгу воспоминаний. Но подумал: зачем? Кто рискнет ее напечатать? Теперь люди увлечены иным чтением. Сейчас жалею. Уходит целая эпоха. И в оценках нынешних так называемых "специалистов от политики" ее нередко подают в таком свете, что, откровенно говоря, становится обидно за подобную "популяризацию"...

Мы беседуем дома, в скромно, без каких-либо излишеств обставленном кабинете Александра Никифоровича Аксенова. Одна особенность — здесь царство книг. Они теснятся на высоких — от пола до потолка — «стенках». Судьба и биография Александра Никифоровича необычны. За плечами этого человека, считай, полвека комсомольской, партийной, государственной, дипломатической деятельности. В разное время он работал секретарем ЦК ЛКСМБ и ЦК ВЛКСМ. Возглавлял Витебский обком партии, был первым заместителем председателя КГБ Беларуси, потом шесть лет — министром внутренних дел и почти столько же — Председателем Совета Министров республики. Накануне перестройки его назначили Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Польшу. Спустя три года новое назначение — председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию.

Но, несмотря на эти столь высокие посты и должности, жизненный путь Александра Никифоровича отнюдь не был усыпан розами. Хватало и «шипов». Причем таких, что не каждый нашел бы в себе силы одолеть их. Аксенов сумел. Потому что был всегда натурой целеустремленной, волевой, никогда не шел на компромисс с совестью.

### Первые «университеты»

Родился на Гомельщине в Ветковском районе, в деревне с не совсем обычным названием — Кунторовка — 9 октября 1924 года. Семья была бедной, жили, что называется, «со своего мозоля». Детство у Аксенова окончилось в 11 лет вместе со смертью матери. Вся женская работа по хозяйству легла на его неокрепшие мальчишеские плечи. А заодно надо было смотреть за младши-

ми сестренками и братом. Отец крутился как мог. При случае старался похвалить сына, поддержать словом. Понимал, как нелегко ему приходится. Одна только корова сколько хлопот доставляла. Не раз случалось, что ведро летело в один угол, а Саша оказывался в другом. Однако, в конце концов, буренка признала юного дояра.

Но из тех, давних картин детства у Александра Никифоровича наиболее ярко запечатлелось вот это.

— Раз, когда отца не было дома, к нам наведались воры. Замок на сарае они сбивать не стали — боялись поднять шум. Один из непрошенных гостей взобрался на крышу и начал разбивать ее. Я из окна все вижу. Рядом стоят младшие сестренки и братик, плачут от страха. У меня сердце тоже в пятки закатилось. Но ясно понимаю, что если сейчас что-то не предпринять, то уведут нашу кормилицу, да и от отца за это мне влетит здорово. Главное же — как будем жить дальше. А воры уже вот-вот в сарае окажутся. Медлить нельзя ни минуты. Тогда я резко распахиваю окно, прыгаю чуть ли не под ноги одному из них,



поднимаю крик и со всех сил мчусь на улицу. На шум сбежались люди, вора осталось только смотаться.

Домашние хлопоты и извечные крестьянские заботы, тем не менее, не помешали главному — учебе в школе. Учился Саша Аксенов на круглые пятерки. В 1938 году он закончил семилетку и получил похвальную грамоту. Куда

дальше? Этот вопрос Саша решил окончательно и бесповоротно — в Гомель, в железнодорожный техникум. Но у отца были свои расчеты и планы. Сыну, он считал, уже хватит «университетов». Пора впрягаться в крестьянский труд по-настоящему.

### Николай ЖУЧКО

ПРОЖИТОЕ

И

ПЕРЕЖИТОЕ

Исполняется

75 лет

со дня рождения

видного государственного

и политического

деятеля

Александра Аксенова

3

менее части, в которой командиром взвода служил Александр Аксенов, была поставлена задача взять курган. Участок, где зацепилось его подразделение, оказался под кинжальным огнем противника. Александр Никифорович рискнул поднять людей в атаку. Только с третьего раза бойцы оторвались от промерзлой земли и пошли вперед. Но Аксенову добежать до заветного рубежа не удалось — пулеметная очередь прошла ему обе ноги, а от контузии он потерял сознание и память.

...На войну Александр пробовал попасть с первых дней. Как же так, рассуждал, отец и старший брат пошли на фронт, другие воюют, а тут отсиживайся, как мальчишка. Но для призывного возраста не хватало самой малости — всего года. И тогда Саша рискнул собрать нескольких, как и он, добровольцев и на попутных поездах двинулся на восток. В Орле их задержали. Разобравшись, что к чему, выдали справки как эвакуированным из гомельской прифронтовой полосы и направили в Чкаловскую (теперь Оренбургскую) область для трудоустройства.

Лишь в июле 1942 года Аксенов был призван в армию. И после досрочного окончания Чкаловского пехотного-пулеметного училища оказался на Сталинградском фронте, где в то время решалась судьба советского государства.

Жестокий бой за Матвеев курган оказался последним для Александра Никифоровича. Почти полгода кочевал по разным госпиталям. В Перми выдали документ, где значилось, что Аксенов «комиссован как инвалид Великой Отечественной войны второй группы пожизненно» и направляется в Оренбургскую область по месту призыва в армию. Лишь многие годы спустя Александр Никифорович узнал, что высоту, где он был тяжело ранен, назвали Аксеновской.

### «Комсомольская юность моя...»

Что такое в неполных двадцать лет оказаться на костылях? Можно впасть в отчаяние, решить, что жизнь кончена, и покаться по наклонной... У Александра Никифоровича такого и в мыслях не возникало. Страстно хотелось жить, работать, быть полезным людям. А с костылями, ни минуты не сомневался, не сегодня-завтра расстанется. Молодой, здоровый организм одолеет этот недуг. Его

назначили заведующим начальной школой, а буквально через несколько месяцев избрали секретарем Гавриловского райкома ВЛКСМ. Это тоже был своего рода фронт. Бесконечные поездки по району, встречи с молодежью, агитационная работа — все настолько захватило Александра Никифоровича, что не оставалось минуты свободной. К тому времени уже началось освобождение Беларуси, и Аксенова направили на комсомольскую работу в Барановичи, а вскоре избрали первым секретарем Гродненского обкома комсомола.

Обстановка тогда во многих районах Западной Беларуси была зачастую напряженной, нередко свирепствовали бандиты. Люди в деревнях оказывались порой до крайности запуганными. Выезжая в глубинку, комсомольскому активу часто приходилось рисковать. В одном месте дважды, как правило, никто не ночевал. Но ситуация менялась. Люди постепенно привыкали к мирной жизни, открывались школы, создавались колхозы, восстанавливалось порушенное войной хозяйство.

Комсомольской работе Александр Никифорович отдал пятнадцать лет. Практически прошел он все ее ступеньки. От первого секретаря райкома до секретаря ЦК ВЛКСМ. Вспоминая то время, он говорит:

— Было порой очень нелегко. Особенно в первые послевоенные годы. Но у меня всегда действовало правило: полностью отдавать себя порученному делу. Комсомольская «школа» очень помогла мне в последующей работе. Я закалку прошел хорошую.

### Машеров: «Извини, Александр Никифорович, я всю ночь не спал»

Работа stalkивала Александра Никифоровича со многими людьми. Разными по характеру, взглядам, уровню мышления, государственному, партийному, общественному положению. Из кремлевской номенклатуры это, конечно, Леонид Брежнев, Алексей Косыгин,

Юрий Андропов, Михаил Горбачев, Николай Рыжков, Егор Лигачев, Александр Яковлев. На республиканском уровне — Николай Патолчев, Кирилл Мазуров, Петр Машеров, Сергей Притыцкий, Николай Авхимович и другие. В этом перечне, безусловно, особое место занимает Петр Машеров. Аксенов и Машеров были хорошо знакомы еще по совместной работе в комсомоле.

— Без его моральной поддержки, делового совета, — заметил он, — мне порой было бы очень нелегко. Машеров — человек высокой эрудиции. В нем удачно сочетались качества талантливого организатора, тонкого интеллигента с высокой требовательностью и к самому себе, и к другим. И, что не менее важно, он умел признавать свои, если такое случалось, промахи, ценить и прислушиваться к чужому мнению.

Александр Никифорович вспомнил один эпизод, где он и Машеров, что называется, каждый со своей стороны «проявили характер». Случилось это на Витебщине, когда Аксенов работал здесь первым секретарем обкома партии. Принимая область, Александр Никифорович прекрасно понимал, что нелегко придется. Здесь не только сложные природно-климатические условия, но и огромные людские потери. В годы войны Витебщина пострадала больше других областей республики.

Однажды в область приехал Петр Миронович. Посетил несколько хозяйств и сказал, что строительство крупных животноводческих комплексов идет медленно. Аксенов возразил: зачем гнать, надо исходить из экономических возможностей хозяйств, их кормовой базы и в первую очередь целесообразности таких гигантов на этом этапе. Петр Миронович не согласился с аргументом первого секретаря. Слово за слово, и вконец разругались. Разъехались каждый со своим мнением. Аксенов — домой, Машеров — в гостиному.

2

Александра Никифоровича такой отцовский «наказ» резал без ножа. Он горел жадной жаждой знаний, а тут корова, куры... Но не только Саша думал о своем будущем. Были люди, для которых его дальнейшая судьба тоже что-то значила. Ими оказались его любимые учителя — историк Владимир Сидорович Тузов и преподаватель русского языка и литературы Тимофей Михайлович Минченко. Однажды они наведались в хату к Аксеновым, прихватив «для порядка» с собой бутылку водки. Выпили с отцом по чарке-другой и завели разговор о дальнейшей судьбе сына. Отец молча слушал, соображал. То ли слова гостей пробрали его до глубины души, то ли водка сделала свое дело, решительно махнул рукой и при гостях объявил: «Давай, сынок, езжай, учись. Авось человеком станешь...» Потом немного помолчал и уже тихо добавил: «Но помочь тебе я ничем не смогу. Сам видишь, как живем...»

Саша «рванул» в Гомель. Август был на излете. Железнодорожный и речной техникумы уже набрали студентов. На счастье, оставался еще педагогический техникум. Его директор Михаил Михайлович Гурман взглянул на документы Аксенова и сказал: «С твоими похвальными грамотами мы примем без вступительных экзаменов».

Пошла студенческая жизнь. И было все прекрасно, если б не нужда. Она давала о себе знать на каждом шагу. Случалось, что в кармане не оказывалось копейки на обед. Но мир не без добрых людей. До сих пор Александр Никифорович вспоминает самыми теплыми словами преподавателей Татьяну Лятаровскую, директора педтехникума Михаила Гурмана. Помогали чем могли.

...Педтехникум был окончен, но поучительствовать Аксенову не довелось. Грянула война.

### Аксеновская высота

Высоты Матвеев курган раскинулись по дороге из Сталинграда на Ростов. Бойцы окрестили их Курганом смерти. Немцы настолько укрепились здесь, что позиции их оказались почти неприступными. Тем не

4

Александр Никифорович провел бессонную ночь. Корил себя, что не сумел найти веских и доходчивых аргументов, чтобы убедить Машерова. Утром отправился в гости к нему. Вошел в номер. Навстречу поднялся Петр Миронович, протянул руку: «Извини, Александр Никифорович. Я всю ночь не спал и думал над твоими словами. Во многом ты прав...» От такой душевной теплоты и открытости стало легче на сердце.

Александр Никифорович возглавлял Госкомитет СССР по телевидению и радиовещанию, когда случилась беда. В 1989 году, возвращаясь поздно ночью с работы, он попал в автокатастрофу. Травма оказалась серьезной. Ко всему дали знать о себе старые фронтные раны. Встал вопрос об уходе на пенсию. Горбачев и Яковлев сначала не соглашались на «отставку», потом уступили настоятельным просьбам Александра Никифоровича. Став союзным пенсионером, он из Москвы переехал на родину — в Минск...

Труд Александра Никифоровича отмечен четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени и Славы III степени.

Однажды Александра Никифоровича попросили написать нечто вроде автобиографического очерка. Он согласился. И получил взволнованный рассказ о времени, в котором ему пришлось жить и работать, о людях, с которыми его свела судьба. В очерке есть такие строки: «Почти 50 лет моей жизни связано с руководящей работой. Да, я обладал реальной властью. Иногда очень большой. Но ни годы, ни события не стерли из моей памяти очень важную зарубку; власть — это прежде всего ответственность за то, чтобы жизнь стала лучше, а люди — добрее. Это мой главный постулат, мой главный принцип, которому я следовал всегда».

На снимке: Александр Аксенов в кругу товарищей.

Фото из архива Александра Аксенова